

Н. А. КАЗАКОВА

А. А. Виниус и статейный список его посольства в Англию, Францию и Испанию в 1672 — 1674 гг.

В Русском государстве XVII в. Посольский приказ являлся не только учреждением, ведавшим сношениями с иностранными державами, но и своего рода культурным центром. В его стенах велась значительная работа по переводу и переписке книг. В 1637 г., например, переводчик Посольского приказа Богдан Лыков с товарищами перевел на русский язык «Космографию» знаменитого фламандского географа и картографа Герарда Меркатора (Кремера); в 1672 г. здесь был изготовлен роскошно оформленный «Титулярник», содержащий описание титулов, а также родословные русских и иностранных государей, в 1674 г. — «Василиологион», собрание биографий древних и некоторых русских монархов: «строились» в Посольском приказе и другие весьма разнообразные по содержанию книги.¹ Но в первую очередь роль Посольского приказа в культурной жизни страны определялась тем, что он являлся средоточием информации о зарубежных странах. Эта информация содержалась в поступавшей в Посольский приказ документации как иностранных посольств, посещавших Москву, так и русских посольств, побывавших при иностранных дворах.

Особую ценность в качестве источника сведений о зарубежных странах имели статейные списки русских послов. Статейные списки — отчеты послов о выполнении порученных им миссий — носили дневниковый характер и помимо изложения официальных дипломатических переговоров, которые вели послы, включали описание их пути, а также запись впечатлений о виденном за рубежом. Статейные списки сочетали, таким образом, черты дипломатической документации и памятников литературы путешествий. Последнее побудило исследователей рассматривать статейные списки (во всяком случае те из них, которые включали значительный описательный элемент) не только как источники по внешней политике России, но и как особый литературный жанр, жанр «посольских повестей».² Своеобразие статейных списков позволяет включать их в круг памятников культуры, запечатлевшиеся же в статейных списках особенности восприятия русскими дипломатами зарубежной действительности являются немаловажными показателями культурного уровня русского общества.

Содержание неофициальных известий статейных списков (так мы будем условно называть сведения, не касающиеся официальных миссий послов) определялось в значительной степени индивидуальными вку-

¹ См.: Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). — Книга. Исследования и материалы. М., 1963, сб. 8, с. 179—244.

² См.: Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы. — В кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954, с. 319—346.

сами, наблюдательностью и образованностью послов, иными словами говоря, характер статейных списков и их ценность как источника информации о зарубежных странах зависели во многом от личности их составителя.

Одним из интереснейших статейных списков XVII в. является статейный список посольства Андрея Андреевича Винюса в Англию, Францию и Испанию в 1672—1674 гг.

А. А. Винюс был сыном амстердамского купца Андрея Денисовича Винюса, в 1627 г. выехавшего из Голландии и обосновавшегося в России. Здесь А. Д. Винюс стал основателем и владельцем тульских железоделательных заводов, вел торговлю и выполнял поручения правительства, касавшиеся преимущественно внешней торговли Русского государства. Занимая видное положение и располагая значительными средствами, А. Д. Винюс дал своему сыну А. А. Винюсу (род. в 1644 г.) хорошее образование, которое в немалой степени способствовало его будущей активной и разносторонней деятельности. В 1655 г. А. А. Винюс был крещен по православному обряду, что облегчало возможность его поступления на русскую службу.

В 1664 г. А. А. Винюс был взят в Посольский приказ переводчиком с голландского языка, в 1672—1674 гг. в качестве посланника посетил Англию, Францию и Испанию, в 1675 г. был назначен заведующим почтовым ведомством (состоял в этой должности до 1701 г.), а с 1677 г. — и дьяком Аптекарского приказа (ведал им до 1689 г.); в 1689—1695 гг. был дьяком Посольского приказа. За успешное выполнение правительственных заданий Винюс в 1674 г. получил дворянство, а позже — чин думного дьяка. В начале 90-х годов Петр I, взявший бразды правления в свои руки, приближает к себе уже немолодого Винюса, и тот становится одним из сподвижников преобразователя. При нем Винюс возглавляет также Сибирский и Артиллерийский приказы, участвует в создании школ для подготовки специалистов. О близости между царем и его помощником свидетельствует их обширная переписка. Но медлительность в доставке артиллерийских припасов в первые годы Северной войны и обнаружившиеся хищения повлекли в 1703 г. опалу Винюса, и он бежал за границу. Прощенный Петром, Винюс в 1708 г. вернулся в Россию, где ему было поручено наблюдение за деятельностью украинского гетмана Скоропадского (1710—1711 гг.). В последние годы жизни (ум. в 1717 г.) он выполнял поручения Петра, касающиеся переводов книг и некоторые другие.³

Винюс был не только государственным деятелем, но и деятелем культуры. В качестве главного почтмейстера и переводчика, а потом дьяка Посольского приказа он должен был принимать самое деятельное участие в создании курантов — выборки из иностранных газет и вестовых писем, составлявшихся в Посольском приказе для ознакомления царской семьи и правительства с новостями международной жизни. В бытность Винюса в Сибирском приказе по его личному распоряжению Семен Ремезов составляет свой знаменитый «Чертеж Сибирской земли».⁴ Автором географических трудов был и сам Винюс. В 1667 г. он создает справочник «Описание расстоянию столиц, нарочитых градов славных государств и земель, тако ж и знатных островов и проливов, водным и сухим путем, по розмеру книги, именуемая „Водный мир“, и иных принадлежащих к тому описанию, Росийскаго государства от первопрестолнаго его царского величества града Москвы, сколько до которого города

³ Подробнее см.: Козловский И. П. Андрей Винюс, сотрудник Петра Великого. СПб., 1911. См. также: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906, с. 127—128; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946, с. 16, 131, 162.

⁴ Козловский И. П. Андрей Винюс, сотрудник Петра Великого, с. 16—17, 52.

и проливы верст, по алфавиту, яко предналежащий лист ниже сего представляет».⁵ По-видимому, при составлении справочника было использовано предисловие к голландскому морскому атласу «De Zee-Atlas, ofte Water-Wereld...».⁶ Позже Виниус составляет карту Сибири и европейской части Русского государства; по мнению А. И. Андреева, нашедшего карту Виниуса, она «как по технике исполнения, так и по расположению гидрографии стоит несравненно выше всех известных до настоящего времени русских карт-чертежей».⁷

Переводы, выполненные Виниусом в последние годы его жизни, знакомили русских читателей с достижениями западной военной и технической мысли: в 1710 г. был напечатан перевод «Описания артиллерии» Т. Н. Бринка, а в 1714 г. — перевод «Книги ордера или во флоте морских прав», представляющей собой узаконения голландского флота. Переводы трактата о механике и книги о фейерверках, также осуществленные Виниусом, напечатаны не были.⁸

Виниусу принадлежало и несколько чисто литературных трудов. 1667 г. датируется его сочинение «Избрание от святых, божественных и царственных книг», в котором рассматриваются религиозные и этические проблемы. К 1674 г. относится перевод Виниусом с немецкого сборника басен Эзопа, вывезенного, возможно, из заграничного путешествия переводчика. В сентябре 1696 г., во время триумфального входа войск в Москву после взятия Азова, Виниус «говорил в трубу» победителям вирши собственного сочинения.⁹

Внес Виниус вклад и в развитие в России библиотечного дела и собирательства. Он собрал большую библиотеку, насчитывающую около 400 книг преимущественно на голландском, а также немецком, французском, латинском и польском языках. О ценности библиотеки Виниуса можно судить по тому факту, что после его смерти по распоряжению Петра I в 1718 г. она была передана в Библиотеку Академии наук.¹⁰

Виниусу принадлежала так называемая «Книга Виниуса» — альбом рисунков и гравюр, включавших изображения военных действий, виды заморских стран, портреты, картины на мифологические и религиозно-нравственные сюжеты и т. д. А. А. Доброклонскому, специально занимавшемуся «Книгой Виниуса», удалось произвести атрибуцию ряда произведений и установить наличие среди них довольно большого числа рисунков, принадлежавших известному голландскому художнику XVII в. Яну Ливену. «„Книге Виниуса“ выпала роль, — писал А. А. Доброклонский, заключая свою работу, — быть одним из первых проявлений той коллекционерской деятельности, которою было создано на берегах Невы

⁵ Справочник опубликован: Петров В. А. Географические справочники XVII в. «Поверстная книга» и «Описание расстоянию столиц нарочитых градов славных государств и земель... от града Москвы». — Исторический архив, М.; Л., 1950, т. 5, с. 149—158. В. А. Петровым учтено 18 списков справочника, мы приводим его название по не учтенному им списку рукописи ГИМ, Музейское собр., № 1150, л. 553. В. А. Петровым показана ошибочность точки зрения И. П. Козловского, приписывавшего Виниусу составление и другого справочника — «Поверстной книги».

⁶ См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903, с. 65—67.

⁷ См.: Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960, вып. 1, с. 54. Карта Виниуса опубликована в первом издании названного труда А. И. Андреева (Л., 1939) на вклейке между с. 24 и 25.

⁸ См.: Быкова Т. А. Заметки о редких русских изданиях в собраниях ГПБ. — В кн.: XVIII век. М.; Л., 1959, сб. 4, с. 396.

⁹ См.: Козловский И. П. Андрей Виниус, сотрудник Петра Великого, с. 45, 48—49, 51; История русской литературы. М.; Л., 1948, т. 2, ч. 2, с. 145, 412; Дробленкова Н. Ф., Шепелева Л. С. Вирши о взятии Азова в 1696 г. — ТОДРЛ, М.; Л., 1958, т. 14.

¹⁰ См.: Лупцов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1970, с. 236—237.

наиболее богатое собрание произведений Голландской школы».¹¹ Н. Левинсон, вторично исследовавший альбом Винюса, обратил внимание на то, что содержащиеся в нем этюды и наброски характеризуют его владельца главным образом как любителя графики, «ищущего в художественном произведении не только сюжета, но и . . . заглядывающего в самую „кухню“ живописного мастерства». Н. Левинсон отметил также, что целый ряд рисунков из альбома Винюса связан с русской действительностью (например, зарисовки русских людей различного социального положения) и отражает многостороннюю деятельность его составителя.¹²

Посольство Винюса 1672—1674 гг. было обусловлено турецким наступлением на Восточную Европу. Во второй половине XVII в. разнациональная военно-феодалная Османская империя переживала период разложения. Но во время правления визирей Кедрелю (1656—1676) благодаря известному упорядочению военной системы и основ государственного аппарата, достигнутому путем невероятного террора, Турция получила возможность возобновить свою агрессию в Европе. Объектом турецкой агрессии стала и Украина, по Андрусовскому перемирию 1667 г. частично воссоединенная с Русским государством, частично оставшаяся под властью Польши. В 1672 г. Турция начала войну с целью захвата Украины. Русские войска при поддержке украинского гетмана Самойловича сумели дать отпор турецкому наступлению, поляки же на правобережной Украине терпели поражение, и турки овладели важной крепостью Каменцом Подольским.

Обострение отношений с Турцией побудило русское правительство предпринять шаги для создания антитурецкой коалиции. Еще в 1667—1668 гг. Испанию и Францию посетило с этой целью посольство стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева.¹³ В 1672 г. русские посольства были направлены ко всем наиболее влиятельным европейским дворам: к императору Священной Римской империи, папе, венецианскому дожу, бранденбургскому и саксонскому курфюрстам — И. Мезениус, в Англию, Францию, Испанию — А. А. Винюс, в Швецию, Данию и Голландию — Е. И. Украинцев. Послы должны были известить европейских монархов о событиях на Украине и взятии Каменца Подольского, просить о помощи польскому королю и предложить план создания антитурецкого союза.

Посольство Винюса к английскому, французскому и испанскому королям с кратким изложением его задач упоминается Н. Н. Бантыш-Каменским и С. М. Соловьевым.¹⁴ С. М. Соловьев, а вслед за ним в одной из своих работ М. П. Алексеев замечают также, что Винюс в статейном списке дал первое в русской письменности описание образа правления в Англии.¹⁵ Наиболее подробно на миссии А. А. Винюса останавлива-

¹¹ Доброклонский М. В. «Книга Винюса», памятник русского собирательства XVII—XVIII вв. — Известия АН СССР. Серия 7, 1929, № 3, с. 227.

¹² Левинсон Н. Альбом «Книга Винюса» — памятник художественного собирательства в Москве XVII века. — В кн.: Ежегодник Государственного Исторического музея за 1961 г. М., 1962, с. 71—98.

¹³ Статейный список посольства стольника и наместника Боровского Петра Ивановича Потемкина в Испанию в 7175 (1667) году. — Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. М., 1788, ч. 4, с. 360—457 (на с. 457—564 опубликована вторая часть статейного списка И. Потемкина (посольство во Францию); эта часть издана также в кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв., с. 227—315).

¹⁴ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894, ч. 1, с. 120—121, 163; М., 1902, ч. 4, с. 82; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1966, кн. 6 (тома 11—12), с. 539, 541. Упоминания посольства Винюса содержатся также в работах: Лодыженский А. Посольство в Англию князя Прозоровского, дворянина Желябужского и дьяка Давыдова в 1662 г. СПб., 1880, с. 11; Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М., 1892, с. 21—23.

¹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. 6, с. 539; Алексеев М. П. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI—XVII вв. — Уч. зап. ЛГУ. Серия исторических наук, Л., 1947, вып. 15, с. 50.

ются И. П. Козловский и М. А. Алпатов, рассмотревшие опубликованные материалы этого посольства. Некоторые документы (грамоты царя Алексея Михайловича английскому, французскому и испанскому королям, наказ Виниусу, его донесения с пути) попали в Посольском приказе в состав фонда сношений с Империей и поэтому напечатаны в четвертом томе «Памятников дипломатических сношений Древней России с державами иностранными», включающего материалы названного фонда. Именно эти документы рассмотрели И. П. Козловский и М. А. Алпатов.¹⁶ Но сам статейный список посольства Виниуса остается до сих пор неизданным и неизученным. Анализ его — в первую очередь как памятника, запечатлевшего восприятие русским послом заграничной действительности, — является целью настоящей статьи.

Во времени посольства Виниуса в Западной Европе было неспокойно. Вторая половина XVII в. (после завершения Тридцатилетней войны) была ознаменована установлением гегемонии Франции на европейском континенте. Французский король Людовик XIV стремился к упрочению и расширению территории Франции за счет Испании на юге, испанских Нидерландов (Фландрии и Брабанта), Западной Германии и Голландии (Республики Соединенных провинций) на севере. В 1672 г. огромная французская армия, возглавляемая первоклассными полководцами Тюрреном и Конде, напала на испанские Нидерланды и Голландию. В войну против Голландии вступила и Англия, король которой Карл II Стюарт был связан тайными обязательствами с Людовиком XIV.

Отправляя Виниуса к английскому, французскому и испанскому королям с предложением создать антитурецкую коалицию и оказать польскому королю помощь против турок, правительство Алексея Михайловича прекрасно понимало, что необходимым условием осуществления этого плана являлось установление мира в Западной Европе и, в первую очередь, прекращение войны Франции и Англии с Голландией. Поэтому грамоты Алексея Михайловича, которые Виниус вез английскому и французскому королям, наряду с названным предложением содержали просьбу прекратить войну с Голландией.¹⁷

Помимо специального дипломатического поручения посольство Виниуса, как и другие русские посольства в Западную Европу, должно было собрать информацию о международных отношениях и положении дел в западноевропейских странах. Соответствующий раздел наказа Виниусу гласил: «Да будучи ему, Андрею, в Аглинской и во Французской и в Гишпанской землях проведывать себе тайно: с иными окрестными государи и с папою и с цесарем римским и с Галанскими статьи и с виницеяны ссылки у них есть ли или война, и буде есть, и о чем и с которыми государи или владетели в миру или не в миру? и нынешняя ево, Андреева, от великого государя к ним присылка надобна ль? и у французжского и аглинского королей с Галанскими статьи миру чаять ли, и на чем, и кто ныне в той войне меж их силен? и про иные про всякие вести, которые великому государю его царскому величеству и всему Московскому государству надобны; а проведав, записывать себе имянно и подлинно в статейной список, и тот статейной список и всяким вестям записку, приехав к Москве, подать в Посолском приказе околничему Артемону Сергеевичю Матвееву, да дьяком, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву».¹⁸ К получен-

¹⁶ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее: ПДСДР). СПб., 1856, т. 4, стб. 803—827, 880—890, 919—932; Козловский И. П. Андрей Виниус..., с. 9—14; Алпатов М. К. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973, с. 348, 357, 360—362.

¹⁷ ПДСДР, т. 4, стб. 803—809.

¹⁸ Там же, стб. 827.

ному наказу Винюс отнесся с внимательностью и постарался выполнить его как можно лучше.

Отправиться в Англию из Риги по морю, как это предполагалось. Винюс не смог из-за того, что море замерзло, и он проехал по суше через северные немецкие княжества в Голландию, где посетил Амстердам, Гаагу, Бриль. Из Бриля 23 февраля 1673 г. на английской почтовой шхуне он выехал в Англию и 26 февраля прибыл в порт Гарвич. Здесь Винюс некоторое время ожидал разрешения короля на проезд к его двору и по получении соответствующей королевской грамоты направился в Лондон. В Лондоне Винюс пробыл с 5 марта по 15 апреля и за это время имел две аудиенции у Карла II Стюарта.

Будучи в Лондоне, Винюс просил французского посла известить о своем предстоящем приезде французского короля. Поэтому, когда Винюс прибыл во французский порт Кале («Калис»), то «пристав» (королевский чиновник, которому было поручено курировать русского посланника) передал ему распоряжение Людовика XIV ехать во Фландрию, куда вместе с войсками отправился король вместе со своим двором. Здесь под городом Куртре Людовик XIV принял Винюса, который затем был приглашен присутствовать на смотре французских войск. Из Куртре, не получив прощальной аудиенции у короля, так как тот с войском двинулся дальше, Винюс направился к Амьену и через Сен-Дени прибыл в конце мая в Париж. Отсюда, получив грамоту Людовика XIV к Алексею Михайловичу, Винюс 4 июня выехал в Испанию. 23 июня он был в испанском пограничном городе Ируне («Айрон»), 6 июля — в Мадриде. После аудиенций у короля Карла II Габсбурга и королевы-матери Мариины Австрийской Винюс тронулся в обратный путь. В конце августа 1673 г. он был в Бильбао, затем на английском корабле достиг Англии и оттуда направился на родину; в Москву он возвратился в январе 1674 г.¹⁹

Миссия Винюса — если иметь в виду ее главную цель — закончилась неудачей: склонить Англию, Францию и Испанию к созданию антитурецкой лиги русскому посланнику не удалось. Карл II Стюарт в грамоте Алексею Михайловичу писал, что он готов назначить послов для переговоров с Голландскими штатами о мире. Что касается польского короля, то оказать ему помощь сухопутными войсками за дальностью расстояния он не может, а посылка против турок английского флота вряд ли принесет пользу войне, «в Польше содеянной»; кроме того, английский король имеет давний мир с султаном, а подданные короля ведут выгодную торговлю в землях султана. В заключение Карл II просил царя восстановить прежние привилегии и вольности английских купцов в России, которые были отняты в связи с «бунтом», происшедшим в Англии (революцией и казнью короля Карла I Стюарта).²⁰ Таким образом, проявив готовность (или видимость готовности) согласиться на просьбу русского царя о прекращении войны с Голландией, на главное его предложение — выступить против Турции — английский король ответил отказом. Реакция французского двора была также отрицательной: ответ Людовика XIV на предложение Алексея Михайловича заключить мир с Голландией и послать войска против турок составлен в высшей степени неопределенных тонах.²¹ Винюс же в бытность свою во Франции со слов своих французских собеседников записал, что хотя французскому королю присылка русского посланника «годна» и король помог бы Польше против турок, но он в союзе с Англией начал войну с Голландией и не прекратит ее, так как «ничто не может к расширению госу-

¹⁹ Статейный список посольства А. А. Винюса. — ЦГАДА, ф. 35, оп. 1, № 16.

²⁰ ПДСДР, т. 4, стб. 922—924.

²¹ Отправление А. А. Винюса к английскому, французскому и испанскому королям. — ЦГАДА, ф. 35, оп. 1, № 229, л. 132—138.

дарства его вящше послужить как случай нынешней».²² Думается, что информация, собранная Виниусом, в большей мере отражала истинную позицию Людовика XIV, нежели его официальный ответ Алексею Михайловичу. Ответная грамота испанского короля Карл II Габсбурга в делах Посольского приказа не сохранилась. В статейном же списке среди известий, о которых Виниус «проведовал» в Мадриде, записано, что королеве-матери Мариане Австрийской, правившей во время малолетства своего сына, миссия русского посланника «приятна», в частности, потому, что ее сестра была женой польского короля; последнему правительство Испании окажет денежную помощь, но послать свои войска не сможет из-за дальности расстояния и «малолюдствия» Испании, так как испанскому королю приходится постоянно отправлять войска в свои отдаленные владения (л. 121—121 об.).

Англия и Франция, поглощенные европейскими делами и издавна связанные добрыми отношениями с Турцией (в первую очередь в силу своих торговых интересов) не желали менять относительно ее своей позиции. Испания же, хотя и находилась в постоянной вражде с Турцией, от вступления в войну с ней уклонилась, так как не имела для этого сил. Но если, повторяем, посольство Виниуса и не достигло поставленной перед ним цели, тем не менее дипломатическая активность Русского государства способствовала возрастанию его престижа в Западной Европе. Для русского же правительства посольство Виниуса оказалось весьма полезным, так как оно привезло в Москву добротную информацию, которая несомненно должна была способствовать правильной ориентации в европейских делах.

Каждая из частей статейного списка Виниуса, содержащая описание его пребывания в Англии, затем Франции и наконец Испании, делится на три тематических раздела: 1) дневниковый, включающий запись в хронологическом порядке сведений о путешествии посланника и ведшихся им переговорах, впечатлений о стране; 2) раздел о международном положении страны, в которой находился посланник; 3) раздел о ее государственном устройстве.

Отметим наиболее интересные известия дневниковых разделов статейного списка Виниуса. В английской части статейного списка такими были, несомненно, записи, отразившие некоторые характерные черты внутриполитического положения Англии времени реставрации Стюартов, и прежде всего конфликт короля с парламентом. Виниус рассказывает, что когда он прибыл в Лондон, то «пристав» объяснил промедление с предоставлением русскому посланнику аудиенции у короля тем, что «во вся-де дни королевское величество сидит в парламенте, и у него ныне с парламентом великой спор». В последующей беседе «пристав» сообщил, что парламент согласился предоставлять королю на ведение войны с Голландией ежемесячно, в течение 8 месяцев, по 7 тысяч фунтов, и что если бы соглашение об этом не было достигнуто, «то бы без кровопролития не было, и те споры-де до того дошли, что учали в парламенте за шпиги приниматься» (л. 12 об.—13 об.). Конфликт короля с парламентом был вызван стремлением Стюартов править страной помимо парламента, опираясь на поддержку внешних сил и прежде всего французского абсолютистского правительства Людовика XIV. Особое недовольство широких общественных кругов Англии вызывало вступление ее в войну с Голландией, явившееся следствием тайного соглашения Карла II с Людовиком XIV, заключенного в Дувре в 1670 г. Собеседники Виниуса во Франции, куда он прибыл из Англии, говорили ему, что английский король оказывает большую помощь французам и желает вести войну, но «народ англинской посполитой» той войне не рад, потому

²² ЦГАДА, ф. 35, оп. 1, № 16, л. 78 об.—79 об. (далее листы статейного списка Виниуса даются в тексте в скобках).

что она требует много денег, а «прибытков» не дает никаких (л. 82—83). Напряженные отношения короля с парламентом по вопросу финансирования войны с Голландией и зафиксировал московский дипломат в своем статейном списке.

В дневник своего пребывания в Лондоне Винюс занес сведения и о большом влиянии, которым пользовался брат Карла II и его наследник — герцог Йоркский Яков: «пристав» спросил Винюса, есть ли у него царская грамота к брату короля «дук де-Ярку», и пояснил, что послы всех государей брату короля, «который есть по короле король и его ближней наследник», «правят» поклон и поздравление. У Винюса такой грамоты не было, и из щекотливого положения он вышел, дипломатично ответив, что царь имеет сношения только с венчанными государями, «а дук де-Ярк, хотя королевскому величеству по родству и брат, однако же по чину, которой он имеет, есть ему слуга» (л. 13 об.—14 об.).

Описал Винюс, и как выглядела «палата», в которой король с саванниками и придворными принимал русского посланника: «А как посланной у короля на приезде был, и в той полате было многолюдно гораздо, и вся полата была полна, только перед королем мало пораздались, как сряду двум человеком пройти, а король сидел с королевою в креслах, обиты червчетым бархатом, травы по ним шиты золотные, над ними сделано такова же бархату небо, а около короля стояли брат его дук де-Ярк в шляпе да ближние люди, гораздо утесняся, а около королевы боярыни, а под ними послан был ковер большой. А королевское величество и королева были в черном обычном платье». Закончил свой рассказ Винюс зарисовкой облика королевской четы: «А королевское величество собою ростом высок, в лице смугл, а королева ростом певелика и суха» (л. 17 об.—18). Подробно описал Винюс и устройство и богату отделку яхты королевы, которая была предоставлена ему для переезда через Ла-Манш из Англии во Францию (л. 26 об.).²³

В дневниковом разделе французской части статейного списка Винюс рассказал о приеме у французского короля. Людовик XIV в сопровождении двора находился в это время в городе Куртре во Фландрии, частично занятой французскими войсками. Русскому посланнику велено было быть в «королевских таборах на поле». Король принял Винюса в шатре, по правую руку короля стоял его брат «дук де-Орлеан» (герцог Орлеанский) и «иные многие ближние люди», королева «с боярынями» стояла в стороне. Королевские шатры были обыкновенные, полотняные, посредине проложены тафтою; лучшие шатры не ставили, так как было ненастье (л. 34—47).

Винюс сообщил и о смотре королевских войск, на котором он присутствовал: по словам французов, при короле тогда находилось рейтар и драгун и всякой конницы приблизительно 12 тысяч человек, сверх того английской конницы — 2 тысячи человек, пехоты, состоявшей из французов, швейцарцев и немцев, вооруженных мушкетами и пиками, — 16 тысяч человек. Конница была лучше пехоты, заметил Винюс, «кони добрые и люди крупные», и оружие у них лучше, а в пехоте «люди худ и мелок». Описал Винюс костюм «надворных» гвардейцев: «на них епанчи лазоревые, на спинах вышиты кресты серебряные» (л. 48—48 об.). Рассказ Винюса рисует походный быт короля и состав королевских войск.

Из королевского лагеря во Фландрии Винюс направился в Париж, где провел около двух недель в ожидании ответной грамоты короля русскому царю. В заметках о своем путешествии по Франции Винюс особо

²³ Во время своего посольства к трем европейским дворам наиболее любезный прием Винюс встретил в Англии, что объясняется, вероятно, стремлением английского правительства получить согласие русского царя на восстановление прежних привилегий английского купечества в России, отмененных в связи с казнью Карла I Стюарта.

останавливается на достопримечательностях Амьена и Сен-Дени. В Амьене он обращает внимание на «костел зело велик», о котором говорят, что во Французской земле «подобна мало»: речь идет о самом большом храме Франции — соборе Нотр-Дам (построен в XIII в.), украшенном нарядным скульптурным декором. В Амьене же Виниус записал и слышанную им легенду о происхождении мощей Иоанна Крестителя, хранившихся в амьенском соборе в ковчеге с греческими надписями: эти мощи «греческий царь Алексей» (византийский император Алексей Комнин) подарил «французскому князю Годфриду Бовилиону», который затем «учинился царем» в Иерусалиме (Готфрид Бульонский, один из участников первого крестового похода, стал первым королем основанного крестоносцами Иерусалимского королевства), и от него уже мощи достались французским королям (л. 55 об.—56 об.). Так в связи с описанием достопримечательностей Амьена в статейный список московского дипломата проникли сведения и об участии французских рыцарей в крестовых походах и создании крестоносцами на Востоке своих государств.

О Сен-Дени («Сант-Денис») Виниус записал, что здесь в «костеле» погребают французских королей (церковь аббатства Сен-Дени с XIII в. служила их усыпальницей), «а на гробницах их възделаны подобия их из бела мрамора» (л. 56 об.—57).

В своих впечатлениях о Париже Виниус подчеркивает размеры города («Париж велик»), его притягательную силу как центра просвещения для иностранцев и распространившуюся уже в XVII в. моду на французский язык («много людей и иноземцев всяких в Париже — немец, англичан, датчан, поляков, шведов, галанцев множество, которые приезжают в Париж для учения французского языка»), густую заселенность столицы Франции («и всякого люду в Париже, сказывают, мужскаго и женскаго и младенцов 16 сот тысяч душ») (л. 57 об.).

Направляясь из Франции в Испанию и пересекая франко-испанскую границу, Виниус отметил, что та граница идет «от океяна моря... через Пиринейские высокие горы до Средиземнаго моря. И пути, которые из Французской земли в Гишпанскую, во всех местех зело трудны чрез высокие горы» (л. 77 об.).

Дневниковый раздел испанской части статейного списка Виниуса менее интересен, чем двух предыдущих его частей: в нем меньше наблюдений о стране и особенностях ее жизни.

Во время пребывания в Мадриде Виниус внес в свой статейный список обязательное описание аудиенции у короля: русскому посланнику бросилось в глаза, что «ближние люди» короля оставались в его присутствии в шляпах (привилегия грандов — высшего слоя испанской знати). Виниус подчеркнул также, что правительницей при несовершеннолетнем короле Карле II является его мать, вдовствующая королева, которой послы и посланники «листы писали ... для того, что она принимает и ответ чинит и всякие дела управляет во время несовершеннолетних лет сына своего» (л. 97, 106).

За дневниковыми разделами всех трех частей статейного списка Виниуса следуют, как мы уже указывали, разделы о международных отношениях. В соответствии со сложившимся формуляром статейных списков эти разделы начинались с характеристики взаимоотношений английского, или французского, или испанского королей с папой римским, затем с императором Священной Римской империи и далее с другими европейскими монархами и правительствами, перечисленными в соответствии с существовавшими представлениями об их удельном весе в международной жизни; завершался каждый раздел указанием на взаимоотношения с турецким султаном. В результате статейный список Виниуса давал следующую картину.

С римским папой английский король не поддерживал сношений «разности ради веры»: английский король и духовенство, а также большая

часть народа были протестантами. Напротив, французский король поддерживал с папой постоянные сношения, и французское духовенство было подчинено папе: епископы, после назначения королем, ездили для поставления в Рим; но, будучи католиком и соблюдая верность папе, французский король не допускал вместе с тем его влияния на государственные дела: как писал Винюс, «король в делах государственных, кроме духовных, папы мало слушает». Альянс испанской короны с римским престолом был более тесным, и папа получал большие доходы с Испании и испанских владений в Италии (л. 27 об. — 28, 81, 121 об. — 122).

С императором у английского короля, по словам Винюса, «ссылка бывает не по часту» из-за отдаленности от Англии «Цесарской земли»; в силу этого же обстоятельства между императором и английским королем не бывает ни союза, ни войны. Что касается французского короля, то у него с императором нет ни союза, ни «дружбы великой» по двум причинам: 1) французский король считает себя «правдивым наследником цесарей римских по линии Кароля великом первом» (имеются в виду претензии Людовика XIV на императорскую корону, которые он обосновывал происхождением французских королей от императора Карла I Великого); 2) императоры, будучи «из одного австрийского дома с испанскими королями», объединяются с последними в войне против французов. Испанский король, напротив, находится с императором в дружественных отношениях благодаря родству; эти отношения настолько тесные, что испанская королева, являвшаяся правительницей при своем малолетнем сыне, без совета своего брата, императора, «ничто не совершает» (л. 28, 81—81 об., 122).

Касаясь взаимоотношений между английским и французским королями, Винюс отмечает существовавший между ними тесный союз, направленный против Голландии. Но отношения обоих королей к Испании были, по словам Винюса, различными: у французского короля с испанским «миру бывает мало, а когда и мир, и тогда любви и дружбы не бывает» (несмотря на то что французский король женат на сестре испанского короля), французский король всегда помогает противникам испанцев; что касается английского короля, то он по отношению к испанскому держался нейтрально, не имея с ним ни союза, ни войны (л. 28—28 об., 81 об.—82, 122 об.—123).

Много места в статейном списке Винюса уделяется англо-франко-голландским отношениям, в частности вопросу о причинах возникновения войны Англии и Франции против Голландии. Стремясь как можно полнее осветить этот вопрос (напомним, что Винюс был послан с проектом прекращения войны как необходимого условия создания антитурецкой коалиции), Винюс излагал версии, слышанные им в Голландии (где он находился проездом), Англии, Франции.

Голландцы считали, что французский король начал против них войну из зависти к их могуществу, а также потому, что они своими «промыслами» (имеется в виду торговля) «езде овладели»; кроме того, начиная войну, французский король стремился к «разширению своей славы». Что касается английского короля, то он, по мнению голландцев, напал на их страну вместе с французским королем потому, что оба короля договорились о разделе между собою Голландии (л. 8 об.—9). Согласно английской версии, вступление Англии в войну против Голландии было вызвано неблагодарностью голландцев: когда голландцы вели борьбу с Испанией с целью освобождения из-под ее владычества, то королева Елизавета и ее преемники всячески им помогали; но когда голландцы добились свободы, то они «почали всякими мерами агличан от торгов их повсюду отеснивать. . . и во всю учили агличаном быть противны». Сходна с английской и французская версия: французские короли людьми и деньгами помогали голландцам в борьбе против Испании, но когда голландцы стали свободными, а освободившись — богатыми и сильными, то они забыли благодарения французских королей, начали заключать против них союзы

и «учали быть горды». Чтобы смирить голландцев, английский и французский короли вступили против них в войну (л. 29—30, 84—85).

Хотя Виниус добросовестно передал официальные, почерпнутые им в придворных кругах Англии и Франции точки зрения о «неблагодарности» голландцев как причине возникновения войны, тем не менее в его информации четко прослеживаются ее истинные причины: недовольство французского и английского правительств экономическим соперничеством Голландии, а также стремление французского абсолютизма к упрощению своей гегемонии в Западной Европе и к территориальному расширению Франции. Изложение Виниусом голландской версии проливало в какой-то мере истинный свет и на обстоятельства вступления Англии в войну с Голландией: по словам голландских информаторов Виниуса, оно явилось, как мы уже упоминали, следствием договора между английским и французским королями о разделе Голландии; очевидно, здесь имелся в виду дуврский договор 1670 г. (см. выше).

По-иному в статейном списке Виниуса рисуется позиция Испании в отношении Голландии: испанцы, опасавшиеся, что в случае захвата Францией Голландии французский король так же поступит с испанскими Нидерландами, оказывали Голландии «некое вспоможение», но это «вспоможение» было ограниченным, так как испанцы боялись гнева французского короля и возникновения в силу этого войны между Францией и Испанией (л. 122 об., 123 об.—124).

Касаясь взаимоотношений монархов, к которым был послан Виниус, со скандинавскими, он отмечает, что у английского и испанского королей «ссылки» с ними «бывают не по часту», у французского же короля со шведским — более частые, так как шведы, имеющие свои войска в Померании (последняя отошла к Швеции в результате Тридцатилетней войны), тем самым преграждают оказание помощи голландцам со стороны датского короля, бранденбургского курфюрста и люнебургских князей и «угождают» таким образом французскому королю (л. 28 об., 83, 123 об.).

Взаимоотношениям английского, французского и испанского королей с правительствами итальянских государств Виниус почти не уделяет внимания (л. 28 об.—29, 83 об.—84, 123 об.), очевидно потому, что Италия находилась в стороне от того узла острых противоречий, который завязался в Западной Европе и который специально интересовал русского дипломата.

Останавливается Виниус и на взаимоотношениях французского и испанского королей с польским. У французского короля с польским после избрания королем Михаила (Михаил Вишневецкий занимал польский престол в 1669—1673 гг.) «ссылки» не бывает, так как поляки не захотели взять себе в короли князя «Кондеуша» (речь идет о неудачной попытке Людовика XIV добиться избрания в польские короли принца Конде, точнее его сына, герцога Энгиенского) и, кроме того, король Михаил женился на сестре императора. У испанского короля с польским раньше «ссылка» бывала не часто, а теперь она бывает ради «свойства с королем польским» (король Михаил был женат на сестре императора Леопольда I и вдовствующей испанской королевы Марианы Австрийской), и испанский король помогает польскому деньгами против турок (л. 83—83 об., 123).

Говоря о Португалии, Виниус сообщает о ее освобождении из-под власти Испании и о том, что во время борьбы португальцев за независимость (1640—1668 гг.) им оказывали помощь французы, «не хотя гишпанцов видеть в силе» (л. 83 об.).

Касаясь взаимоотношений с Турцией, Виниус отмечает, что у французского короля с турецким султаном — «ссылка» и французские купцы имеют в Турецкой земле «великие промыслы». Напротив, у испанского короля с султаном «ссылки и миру никогда не бывает», и турки с испанцами на море всегда бьются. По этой причине греки из Мореи просили

у испанского короля помощи против турок, а король поддерживает рыцарей Мальтийского ордена в их постоянной борьбе с турками и дает им из подвластного испанцам Сицилийского королевства «всякой запас» (л. 85, 124).

Рассмотренные нами сейчас разделы статейного списка Винюса, содержащие характеристику международных отношений, дают достаточно правильную и полную их картину. Одним из главных факторов, от которого в значительной степени зависел политический климат Европы, являлось, согласно информации Винюса, стремление французского абсолютизма к упрочению своей гегемонии на европейском континенте. Оно находило выражение, как показывает Винюс, в войне Франции против Голландии, одновременном нападении французских войск на испанские Нидерланды, претензиях Людовика XIV на императорскую корону, попытке посадить на польский престол герцога Энгиенского. Винюс четко указывает, что одной из причин англо-франко-голландского конфликта являлось экономическое соперничество между Голландией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой; он отмечает следование английскому королю Карлу II французскому политическому курсу в голландском вопросе. Русский дипломат рисует также тесный альянс, существовавший между испанскими и австрийскими Габсбургами, определявшийся, конечно, не только родственными связями, как он думал, но и политикой обоих правительств, имевшей целью укрепление реакционных феодальных режимов. В статейном списке Винюса подмечено и то обстоятельство, что, несмотря на различие общественно-политического строя Голландии, «образцовой капиталистической страны XVII столетия»,²⁴ и являвшихся средоточием феодально-католической реакции Испании и монархии австрийских Габсбургов, между первой и вторыми установились, под влиянием экспансионистских планов французского абсолютизма, некоторые контакты: Испания оказывала известную помощь Голландии, последняя искала опоры у императора. Касается Винюс и позиции других европейских государств: отмечает, в частности, следование Швеции в фарватере французской политики. Правильно Винюс характеризует большую роль турецкого вопроса в международной жизни Европы и различное отношение к нему со стороны европейских держав.

Заключительные разделы всех трех частей статейного списка Винюса посвящены, как мы уже указывали, характеристике государственного строя Англии, Франции и Испании.

В соответствующем разделе английской части статейного списка, имеющем заголовок «О чине правления королевства Аглинского», Винюс следующим образом рисует государственный строй Англии: «Правление Аглинского королевства, или, как общим именем именуют, Великой Британии, есть отчасти монархияльно,²⁵ отчасти аристократно,²⁶ отчасти же демократно.²⁷ Монархияльно есть, потому что имеют агличаня короля, которой имеет отчасти в правлении силу и повеление, только не самовластно. Аристократно и демократно есть, потому [что] во время великих принадлежщих каких дел, вчатия войны или учинения миру или поборов каких денежных, и тогда король съзывает парламент.²⁸ А тот парламент делится в два дома: единого именуют вышним, другаго нижним домом. В вышнем собираются сенаторы и шляхта лутчия всей земли, в другом собираются старосты мирских людей всех городов и мест. И хотя что в вышнем доме и приговорят, однако же без позволения нижнего дома совершити то дело невозможно, потому что всякие поборы денежные принадлежат к меньшему дому. И потому вышней дом может нарещися

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 761.

²⁵ На поле листа пояснение: «единовластно».

²⁶ На поле листа пояснение: «правление первых людей».

²⁷ На поле листа пояснение: «народоправительно».

²⁸ На поле листа пояснение: «или сейм».

аристократия, а нижней — демократия. А без позволения тех двух домов король не может в великих делах никакого совершенства учинить. И те два дома имянуют они парламент» (л. 30 об.—31). В приведенном отрывке Виниус описывает устройство разделенного на две палаты английского парламента, подчеркивает аристократический состав палаты лордов («сенаторы и шляхта лутчия») и более демократический состав палаты общин («старосты мирских людей всех городов и мест»), показывает ограниченный характер власти короля, обязанного при решении важнейших вопросов, особенно финансовых, испрашивать согласия парламента. Англию Виниус рисует как страну, в которой существовала ограниченная монархия. Отметим, что к описанию государственного строя Англии русский дипломат пытался подойти в известной мере с теоретических позиций: показать сочетание в нем монархического, аристократического и демократического элементов.

Далее Виниус называет высших сановников Англии («чиновных людей по короле») и характеризует их функции. Первый чин после короля — «адмирал над воинскими кораблями» (имелся в виду лорд адмиралтейства); этот чин у англичан «велик», потому что вся их «впящая сила . . . состоится на море», ныне адмиралом является брат короля герцог Йоркский. «Великий чин» также — государственный канцлер, которому подчиняются два государственных секретаря («секретаря-штета») или «думных дьяка», ведающие посольскими и воинскими делами: один ведает делами, касающимися южных и западных стран, другой — восточных и северных стран (л. 31 об.—32).

В заключение Виниус останавливается на военных силах Англии. Он еще раз подчеркивает, что ее главная сила заключается в кораблях, которых насчитывается, кроме «мелких и запасных», 880. Сухопутные же войска англичан немногочисленны, так как Английское государство «от иных земель морем отделилось» (л. 32).

Раздел французской части статейного списка, имеющий заголовок «О Французском королевстве и о правлении его и о государственных чинах и о могутстве короля французского на суще и на море», Виниус начинает с географического описания Франции. Указывает ее границы: на востоке — с Империей и Швейцарией, на западе, где находятся лучшие французские порты, — с «морем-океаном», на севере — с испанскими Нидерландами и частично Голландией, на юге — с Испанией, а также Средиземным морем и Савойским герцогством. «Длина всей Французской земли, — пишет Виниус, — прямою строкою от рубежа Цесарские земли до западнаго океана будет с 108 миль,²⁹ а ширина от Калиса (Кале, — *Н. К.*) до Марселия (Марселя, — *Н. К.*) считают с 120 миль французских». Заканчивает Виниус географические сведения о Франции указанием на наличие в ней многих городов, «которые все многолюдны зело и хлебом, винами и солью изобильна» (л. 85 об.—86).

Государственный строй Франции Виниус характеризует лаконично, но вместе с тем выразительно: «Правление Французскаго государства монархально или единовластно, потому что король самовластен и своим изволом во всяких государственных великих делах творит начало или окончание по своей воле» (л. 86). Если рассуждения Виниуса перевести на современный язык, то мы должны будем сказать, что государственный строй Франции он определяет как абсолютистскую монархию.

Останавливаясь далее на системе правления и высших государственных чинах Франции, русский дипломат указывает, что раньше все военные дела находились в ведении коннетабля, а гражданские — в ведении «государственного канцлера». Но при нынешнем короле этих чинов не стало. Теперь военные силы подчинены «маршалкам», которых «во всей Французской земли с 12 или с 14 человек» и над которыми «король фран-

²⁹ На поле листа добавлено: «немецких».

цузской совершенную власть имеет». После смерти прежнего канцлера король правит при помощи четырех государственных секретарей, один из которых ведаёт всеми делами, касающимися войны, другой — доходами и расходами государственными, третий — сношениями с другими государствами, четвертый — делами, связанными с духовенством (л. 86 об.—87). Виниус правильно передает происходивший в так называемый век Людовика XIV (1661—1715) процесс сосредоточения всей центральной власти в руках короля: должность коннетабля была упразднена еще при Людовике XIII; что же касается должности канцлера, то хотя она не упразднилась, но во время пребывания Виниуса во Франции (весна 1673 г.) канцлера действительно не было (прежний канцлер Сегье умер в 1672 г., новый, Этьен д'Амир, был назначен в 1674 г.). В центральном аппарате власти большое значение приобрели, как это правильно отмечает Виниус, государственные секретари, регулярно представлявшие личные доклады королю. Интересно, что, говоря о государственном секретаре по финансовым вопросам, Виниус замечает, что этот секретарь — «вместо государственного казначея, которого ныне нет же и сослан в ссылку» (очевидно, Виниус имел в виду последовавшую в 1661 г. опалу и ссылку сюринтенданта финансов Фуке). Продолжая описание системы центральной власти Франции, Виниус указывает, что король «взявшие свои думы» имеет с теми «думными дьяками» (государственными секретарями), приглашая иногда «в тое думу . . . брата своего (герцога Орлеанского, — *Н. К.*), или князя Кондеуша (принца Конде, — *Н. К.*), или коего маршала, и, их приговор и мысли выведав», затем решает дело «с одним или двумя», при этом решение короля остается тайной до тех пор, пока не будет приступлено к его осуществлению (л. 87—87 об.). Здесь Виниус опять подчеркивает абсолютистский характер власти французского короля, самолично принимавшего решения по всем важнейшим вопросам.

Говоря о провинциальных органах власти, Виниус называет парламенты, замечая при этом, что «до государственных дел они не надлежат, а токмо судят всякие главные судебные и гражданские дела» (л. 87 об.). В этой записи отражен упадок значения парламентов, превратившихся при Людовике XIV в чисто судебные инстанции, в которых царила страшная судебная волокита (это, кстати сказать, в статейном списке Виниуса также подмечено).

Подметил русский дипломат и такую поразившую иностранцев особенность жизни Франции, как продажу государственных должностей: «. . . чины вящие, которыми король кого пожалует, — пишет Виниус, — кроме самых ближних высоких, кожды может иному продать с позволения королевского, и некоторые чины они продают друг другу по 20 и по 40 и по 50 тысяч и болши золотых червонных» (л. 87 об.—88).

Довольно подробно Виниус останавливается на состоянии французских финансов. Он называет три источника пополнения государственной казны: пошлину с соли (она составляет в год до 14 миллионов гульденов), налог с крестьян, поступления от таможенных сборов, отданных на откуп. Говоря об уплате крестьянами «дани» королю «с земли», Виниус указывает, что «иную часть» они платят «вотчинникам за землю, а иную часть духовенству от плодов своих» (л. 88—88 об.); в первом случае Виниус имел в виду государственные налоги с крестьян, во втором — сеньориальную ренту, в третьем — церковную десятину. В связи с указанием на пошлину с соли как на источник дохода королевской казны Виниус сообщает любопытные сведения о способах соледобычи во Франции: «А соль во Французской земли все садится от морской воды, которую пускают ларями с моря, и солнечною жаростию в лете та соль садится дважды и болши на день. А к гиппанскому рубежу копают из гор, только та соль гораздо хуже» (л. 88). Общую сумму государственных доходов Франции Виниус определяет в 14 миллионов золотых червонцев,

добавляя, что из-за больших расходов на строительство порубежных крепостей и «иные многие дела» от этой суммы мало что остается.

Заканчивая раздел, посвященный государственному строю Франции, Виниус характеризует ее военные силы, подчеркивая при этом, что «сила французского короля вкратце состоит в воинских людях на суше, нежели на море» (88 об.—89).

Заключительный раздел испанской части статейного списка Виниуса, снабженный заголовком «О правлении Гишпанского государства» (л. 124 об.—125 об.), можно разделить на три пункта. Текст первого пункта гласит: «Гишпанское королевство и прочие земли, присовокупленные к тому, правятся правлением единовластным, и короли гишпанские [как сами испанцы сказывают]³⁰ во управление всяких государственных делех самовластны, что хотят, так и творят, також королева нынешняя во время малолетствия сына своего; однако ж она без совету семи человек, первых своих сенаторей [коих король ей совета ради в делех великих приставил], ничто в государственных делех не совершает». Виниус правильно передает абсолютистский характер власти испанских королей, не ограниченный никакими другими государственными институтами (кортесы, обладавшие правом втирывать налоги, находились в упадке и в царствование Карла II ни разу не собирались), а также сосредоточение реальной власти во время малолетства Карла II в руках его матери Марианы Австрийской, обязанной считаться, согласно политическому завещанию Филиппа IV, лишь с персонально назначенным им советом из высших сановников; совет был задуман как временное учреждение до совершеннолетия короля.³¹

Во втором пункте указывается, что «каждое королевство [коих в Гишпании принадлежат много] и каждое дело имеет свой разряд и приказ, и потому в Мадриде большаи традици приказов, к которым принадлежат думных и ратманов, секретарей и писарей множество, которым дается из доходов королевских жалованье великое». Пользуясь привычной на родине терминологией, Виниус отмечает в соответствии с действительностью разветвленность бюрократического государственного аппарата Испании и наличие огромной армии чиновников, поглощавшей львиную долю средств государственной казны.

В третьем пункте, специально посвященном вопросу о доходах и расходах государственных, указывается, что доходы Испанского королевства «зело велики», но и расходы также, так как испанский король во всех отдаленных владениях своих — Неаполе, Сицилии, Милане, Фландрии, Бургундии, островах Средиземного моря, «Индии» (Америке) и многих других — должен держать, «опасности ради от своих неприятелей», большие военные силы, на которые тратятся огромные средства. И поэтому в самой Испании «малоллюдно» и там едва можно собрать 40 или 50 тысяч войска, а на Средиземном море — 23 военных корабля, а в Кадисе и других океанских портах — 20 или 30 военных кораблей, которые сопровождают королевские корабли, груженные золотом и серебром из Америки. Виниус, определяя численность войск, которые могли быть собраны в самой Испании, и кораблей, базировавшихся в испанских портах, возможно, ошибался. Но он очень точно подметил, что Испания могла подерживать власть во всех своих многочисленных европейских и заокеанских владениях ценою огромного напряжения людских и материальных ресурсов, напряжения, приводившего к их истощению — обезлюдению страны и оскудению государственной казны.

³⁰ Здесь и далее сохранены прямые скобки, имеющиеся в рукописи статейного списка А. Виниуса.

³¹ Во время своего кратковременного пребывания в Испании Виниус не сумел подметить, что, несмотря на абсолютистский характер власти испанских королей, в XVII в. она переживала период ослабления, чему способствовали, в частности, незначительность личностей последних Габсбургов на испанском троне и процветание системы фаворитизма.

Дневниковые разделы с отчетами послов о выполнении порученных им миссий и записями путевых впечатлений составляли неотъемлемую часть всех статейных списков. Среди записей путевых впечатлений обязательными по традиции являлись описания маршрутов послов, церемониала их встреч, аудиенций у европейских монархов. Сведения же иного порядка варьировались. По сравнению с некоторыми другими статейными списками второй половины XVII в. дневниковые разделы статейного списка Винюса беднее сведениями о природе, достопримечательностях, быте населения и т. д., но зато они включают очень интересные наблюдения над общественно-политической жизнью стран, в которых побывал русский посланник (например, о конфликте короля с парламентом, составлявшем одну из наиболее характерных особенностей политического климата Англии начала 70-х годов XVII в.). В этой связи приведем дополнительно из дневниковых разделов статейного списка Винюса известия, характеризующие политическую обстановку в Голландии, в которой Винюс побывал, как мы уже упоминали, проездом. В Гааге он слышал от голландцев, что «статы не так владеют, как прежде»; без ведома «князя» Оранского «статы ничего делать не смеют, а он-де ныне делает, что хочет, войска набирает и посылает и платит и чинами жалует своею волю, и что он похочет, и тому они во всем согласуют (л. 8 об.). В этой записи четко отражен упадок значения генеральных штатов — высшего, выборного органа власти Республики соединенных провинций (Голландии) и возрастание влияния штатгальтера Вильгельма Оранского, добившегося в начале 70-х годов почти неограниченной монархической власти.

Разделы с характеристикой международных отношений также являлись, как мы уже указывали, традиционными для всех статейных списков. Эти разделы, как правило, верно отражали основные черты международного положения в Европе, и статейный список Винюса не составлял в этом отношении исключения. Но названным разделам статейного списка Винюса присущи бóльшая обстоятельность и четкость, большее понимание сложных перипетий международной жизни Европы.

Заключительные разделы всех трех частей статейного списка Винюса, посвященные характеристике государственного строя Англии, Франции, Испании, составляют оригинальную принадлежность названного списка. В других статейных списках подобные разделы, насколько нам известно, отсутствуют. Появление их в статейном списке Винюса — результат стремления автора не просто фиксировать свои наблюдения, а подвергнуть их обобщению, воссоздать на их основе — впервые в памятке русской оригинальной (а не переводной) письменности — основные контуры государственного строя стран, в которые он был послан. И в этом заключается особая ценность статейного списка Винюса.

Статьейному списку Винюса в целом присуще, таким образом, особое внимание к событиям и формам политической жизни. Это внимание являлось, как надо думать, одной из характерных черт мировоззрения Винюса, о чем свидетельствует, в частности, состав его библиотеки.

О библиотеке Винюса писали несколько авторов. И каждый из них отмечал в ней наличие тех книг, которые соответствовали направлению его исследования. П. П. Пекарский, например, поставивший своей целью изучение науки и литературы при Петре I, остановил свое внимание в первую очередь на имевшихся в библиотеке Винюса книгах общекультурного значения: различных словарях (французско-фламандский, латинско-немецко-польский, немецко-английский), грамматиках (в их числе находилась латинская грамматика Меланхтона), описаниях путешествий, преимущественно по Азии и Африке, а также иностранцев по России (Герберштейна, Олеария, Петрея и др.).³²

³² Пекарский П. П. Наука и литература при Петре I. СПб., 1862, т. 1, с. 208—209.

Для нас особенно интересны наблюдения А. С. Лаппо-Данилевского. В статье «Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России со времен Смуты до эпохи преобразований» Лаппо-Данилевский выделяет из библиотеки Виниуса книги, касающиеся юриспруденции и политических учений. Он отмечает, в частности, наличие в ней знаменитого трактата «De jure belli ac pacis» Гуго Гроция (1583—1645), основоположника учения о естественном праве,³³ программы курса по юриспруденции, читанного в 1699 г. в Галле Томазием (1655—1728), тоже сторонником естественного права, а также сочинений некоторых других голландских и немецких теоретиков права и государства. По мнению Лаппо-Данилевского, «наличность вышеуказанных сочинений в библиотеке московского дьяка . . . может служить признаком тех интересов, которые начали зарождаться: в то время светская идея государства стала проникать в Москву».³⁴

К наблюдениям Лаппо-Данилевского можно добавить, на наш взгляд, что если состав библиотеки Виниуса свидетельствует о проникновении в русское общество XVII в. светской идеи государства, то его статейный список знакомил с различными формами государственного строя и привлекал внимание к вопросам теории и практики государства. И этим определялась, в частности, культурно-просветительная ценность статейного списка Виниуса.³⁵

³³ Согласно учению о естественном праве, государство возникает не в результате божественной воли, а как следствие договора свободных людей (История политических учений. М., 1955, с. 194).

³⁴ Голос минувшего, 1914, № 12, с. 23. Когда в 1712 г. Петр I повелел сенату сделать распоряжение о переводе на русский язык законов европейских государств, то надзор за этим предприятием он поручил Виниусу (Пекарский П. П. Наука и литература при Петре I, т. 1, с. 228). Очевидно, к этому побудила царя хорошая подготовка Виниуса в области европейской юриспруденции.

³⁵ Яркая личность Виниуса и его способности произвели впечатление при европейских дворах. Английский король Карл II Стюарт писал в грамоте Алексею Михайловичу, что не может отпустить Виниуса «без достойной славы и ходатайства, занеже его благоумие и прилежание то заслужило...» (ПДСДР, т. 4, стб. 924).